

ПЛОТЬ И ЗОЛОТО

18+

Алексей Фирсов

Плоть и золото

<https://litres.ru/74130138>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вольный торговец Морис на лайнере, пересекающем варп познал трех разных женщин....Но лишь одна осталась в его жизни дальше....Действие происходит в мирах Вархаммер 40000.

Содержание

Глава	4
Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Плоть и золото

Глава

Глава 1

Громадный лайнер класса «Юпитер», настоящая готическая крепость, парящая в пустоте, содрогнулся всем своим колоссальным телом. Сонм маневровых двигателей умолк, уступая место чудовищной мощи варп-двигателей. Реальность за бронированными иллюминаторами, толщиной в три обхвата, моргнула и свернулась, уступая место неестественному, сводящему с ума калейдоскопу цветов Небытия. «Гордость Терры» совершила прыжок в Имматериум.

Едва субстанция реального мира сменилась вязким киселем варпа, как по палубам прокатилась волна легкой, зудящей вибрации. Это было не механическое дрожание, а скорее ментальный зуд — заработали исполинские генераторы поля Геллера. Этот звук, стоящий на границе слышимости, был одновременно самым пугающим и самым успокаивающим во всей Галактике. Он напоминал каждому из ста тысяч душ на борту, от сиятельных аристократов в верхних шпильях до оборванных палубных каторжников в трюмах, что прямо сейчас, за тонкими стенами силового пузыря, беснуется само безумие, жаждущее пожрать их плоть и души. Морис невольно поправил воротник своего дорогого, шитого золотой нитью камзола. Он терпеть не мог этот момент перехода. Ему казалось, что в эти секунды сами тени в углах коридоров становятся гуще и начинают шевелиться.

«Одиннадцать стандартных суток до следующей точки выхода в реальное пространство, — тоскливо подумал Морис, ощущая привычную сухость во рту. — Одиннадцать суток в компании собственных мыслей и страха перегорания поля. Нет, мне определенно нужно промочить горло».

Он целеустремленно шагал по бесконечному бронированному коридору палубы аристократии, украшенному арками в виде стилизованных скелетов святых и гобеленами, прославляющими величие Империи. Его сапоги из кожи грокса глухо стучали по металлическим плитам настила. Каждые несколько метров по стенам были расставлены тяжелые канделябры, но вместо свечей в них горели тусклые, мерцающие электро-светильники, отбрасывающие зловещие, длинные тени. В воздухе стоял стойкий запах озона, вековой пыли и благовоний, призванных отогнать заразу Нургла, но лишь подчеркивающих замкнутость пространства.

Морис искал бар, где, по слухам, подавали отличный агавовый спирт, привезенный с одного из миров-агрикультур в Сегментуме Солар. После прыжка его нервы были натянуты, как струны гитары, и только крепкий алкоголь мог ослабить это напряжение.

Вдруг, когда он проходил мимо ряда кают высшего сословия, двери одной из них с тихим шипением распахнулись. Морис резко остановился, от неожиданности его рука непроизвольно дернулась к кобуре на поясе, где покоился изящный лазпистолет. Но угрозы не было. Вместо этого его взо-

ру открылась сцена, заставившая его замереть на месте, как вкопанного.

Прямо напротив открывшейся двери висело огромное, в полный рост, зеркало из полированного хром-стекла, обрамленное рамой из черной слоновой кости. В нем, залитая мягким светом люмен-ламп, отражалась обнаженная девушка. Сам Морис не видел её лица, она стояла к нему спиной, но её отражение было пугающе четким.

— Клянусь Золотым Троном... — едва слышный выдох сорвался с его губ.

Это было видение, одновременно прекрасное и порочное. У девушки были короткие светлые волосы, уложенные на прямой пробор, который светился белизной на её голове. Она была стройна и грациозна. Её узкие, точеные бедра переходили в длинные, стройные ноги, а изгиб спины был настолько совершенен, что казался работой величайшего скульптора. В её позе, в том, как она держала руку, поднятую к голове, сквозила аристократическая небрежность.

Она причесывалась. Да, именно так — она стояла обнаженной посреди своей роскошной каюты и не спеша причесывалась, словно была одна в целом мире, а не на борту корабля, несущегося сквозь ад варпа. Заметила ли она его в зеркале? Морис не мог сказать наверняка. Её отражение смотрело на её собственное отражение, и в её взгляде, если он вообще мог его разобрать, не было страха. Лишь холодное, почти безразличное спокойствие.

Затем, так же внезапно, как открылась, дверь захлопнулась. Раздался резкий, сухой щелчок магнитного замка, отрезавший Мориса от этого мимолетного видения. Он остался один в тусклом, пропахшем озоном коридоре, с бешено колотящимся сердцем.

Видение было мимолетным, но оно взволновало Мориса сильнее, чем любой прыжок в Имматириум. В нём было что-то глубоко неправильное, что-то, что бросало вызов всем устоям, к которым он привык.

«Могут ли в наши времена дочери благородных домов, чьи предки служили самому Императору, чьи имена записаны в летописях Администратума, вот так просто обнаженными причесываться перед зеркалом? — эта мысль жгла его разум, как еретическое клеймо. — У всех на виду? Да, дверь открылась случайно, но сам факт...»

Морис вырос на Мире-Улье, в тесных, забитых людьми жилых блоках нижнего улья, где privacy было роскошью, доступной только бандам. У него были две младшие сестры, Жанна и Октавия. Он вспомнил, как они жили — впятером в двух крошечных комнатах, где даже переодеться было проблемой. Сестры всегда были предельно скромны, всегда прятались за ширмами из старых одеял, даже когда мылись в ржавом тазу. Они никогда не позволяли себе быть обнаженными в присутствии брата, даже когда были совсем маленькими. Это было неписаное правило, закон выживания в тесном пространстве, где стыд был единственным, что отличало

их от зверей. И Морис, ставший теперь влиятельным человеком с патентом Вольного Торговца, до сих пор нес в себе этот отпечаток скромности.

«Я должен выяснить это по возвращении на Святую Терру, — решил он, чувствуя, как в нём просыпается исследовательский азарт. — Надо будет поспрашивать у знакомых в верхних ульях. Может быть, для них это норма? Может быть, аристократия настолько пресытилась жизнью, что стыд для них — пустой звук?»

Эта мысль привела его к другому воспоминанию. Он вспомнил свою жену, Марию-Терезу. Уголки его губ тронула едва заметная, горькая усмешка. Вспомнил их первый год жизни вместе, на старой, разваливающейся торговой станции на окраине сектора. Тогда они были бедны, как церковные мыши. У них была одна комната на двоих, и та — в техническом отсеке, где постоянно воняло прометием. И тогда, в ту первую, полную надежд и страха ночь, Мария-Тереза тоже не стеснялась его. Но это было другое. В том не было аристократического безразличия. В том было доверие, близость двух людей, оставшихся один на один со всей Галактикой. Это было задолго до того, как он, благодаря невероятной удаче и череде сомнительных сделок, получил патент Вольного Торговца. Пакгауз за пакгаузом, мир за миром — и вот он здесь, на «Гордости Терры», а Мария-Тереза...

А теперь Мария-Тереза красовалась в весьма дорогих шелках с далеких миров-агрикультур, которые он, Морис,

привозил ей целыми рулонами. У неё были собственные апартаменты в шпиле их улья, штат слуг и зеркала в рамах из золота. Но он не помнил, когда в последний раз видел её обнаженной вот так, просто так, без тени кокетства или необходимости. Она стала частью этого мира аристократов, мира, где каждое движение было рассчитано, каждая улыбка — фальшива, а стыд... Стыд был товаром, который можно было купить или продать.

Морис тяжело вздохнул и решительно зашагал дальше по коридору. Сухость во рту стала невыносимой. «Агавовый спирт, — напомнил он себе. — Сейчас мне определенно нужен агавовый спирт. И, может быть, ещё один взгляд на то зеркало, если дверь снова откроется». Эта мысль, хоть и была мимолетной и недостойной, согревала его лучше, чем любой камзол из шелка гроокса в холодном коридоре «Гордости Терры».

Глава 2

Тайна сгущается во мраке каюты

Прогулка по Обзорной Галерее — колоссальному коридору, опоясывающему верхние ярусы «Гордости Терры» — не принесла Морису успокоения. Массивные адамантиевые плиты гермостворок были наглухо опущены, скрывая от пассажиров сводящее с ума сияние Имматериума, но давящее присутствие Варпа ощущалось кожей. Воздух здесь казался густым, отдавал металлом и статическим электричеством.

Вернувшись в свои роскошные апартаменты, чтобы сменить наряд перед вечерней трапезой, Морис стянул с плеч тяжелый плащ. Каюта первого класса представляла собой шедевр имперской архитектуры в миниатюре: сводчатые потолки, стены, обитые багровым бархатом с золотым шитьем, и приглушенный свет люмен-сфер, парящих в антигравитационных полях.

Именно в этом полумраке его взгляд зацепился за деталь, которой здесь быть не должно. На массивном столике, вырезанном из реликтового марсианского дуба, покоился серебряный поднос, поддерживаемый фигурками слепых ангелов. А на нем лежал конверт из плотного, дорогого пергамента.

Морис нахмурился. Жизнь Вольного Торговца приучила его к паранойе: любой неожиданный подарок мог оказаться посланием от конкурентов по картелю или, что хуже, от

Инквизиции. Осторожно, стараясь не касаться бумаги голыми пальцами, он подцепил край конверта кончиком стилета. Внутри оказался лишь простой квадратик плотной бумаги, на котором изящным, почти каллиграфическим почерком было выведено: «22:30».

Больше ничего. Ни герба благородного дома, ни инфопечати.

Морис подошел к бронзовому раструбу вокс-терминала на стене и с силой вдавил руну вызова.

— Стюард Анри. Немедленно в мои покои, — бросил он в динамик, голос его звучал сухо и властно.

Менее чем через минуту тяжелые двери с пневматическим шипением разъехались в стороны. На пороге возник Анри — высокий, бледный человек с идеальной осанкой, облаченный в безупречную ливрею гильдии обслуги с вышитой на груди золотой Аквилой. Его лицо, как и у всех профессиональных слуг высшего эшелона, было непроницаемой маской.

— Вы звали, милорд? — Анри почтительно склонил голову, не смея поднять взгляд на лицо аристократа.

Морис небрежно указал стилетом на серебряный поднос. — Кто велел положить этот конверт мне в каюту, пока я отсутствовал? И как этот человек обошел биометрические замки?

— Смею заверить, милорд, безопасность ваших покоев не нарушена, — ровным, лишенным эмоций голосом ответил

стюард. — Конверт передали мне лично в руки с приказом оставить его здесь. Это сделала молодая госпожа из первого класса.

— Как ее зовут, Анри? — Морис сузил глаза, делая шаг навстречу слуге. Его рука инстинктивно легла на эфес парадного клинка. В этом мире анонимность всегда стоила дорого.

— Сожалею, милорд, но она строго-настрого запретила называть свое имя. Она щедро оплатила мое молчание... в пределах допустимого уставом корабля, разумеется.

— То есть проявила скрытность? — усмехнулся Морис. — Впрочем, в таких делах, особенно когда за бортом бушует Океан Душ, скрытность необходима. И все же, Анри. Как она выглядела?

Стюард на секунду замялся. Преданность монетам боролась в нем с инстинктивным страхом перед властью Вольного Торговца. — Это... весьма красивая молодая женщина, милорд. Из благородных, судя по осанке и манере говорить.

— Короткие волосы? Блондинка? — Морис подался вперед, чувствуя, как внутри закипает охотничий азарт. Перед глазами снова возникло видение стройной фигуры, отраженной в хром-стекле.

Анри сглотнул и утвердительно кивнул: — Да, милорд. Волосы цвета чистой платины.

Уголки губ Мориса поползли вверх, образуя хищную, довольную улыбку. Тревога испарилась, уступив место предвкушению.

— Отлично. Спасибо за честность, Анри. Можете идти. Но перед этим достаньте мой вечерний костюм. Тот, что из терранского шелка, с серебряной нитью. Я хочу выглядеть безупречно.

— Слушаюсь, милорд.

Когда двери за стюардом закрылись, Морис рассмеялся. Долгие путешествия сквозь Имматериум славились подобными интригами. Замкнутое пространство, страх перед Бездной и бесконечная скука толкали аристократов в объятия порока. Но Морису казалось, что сегодня сам Император улыбнулся ему, послав удачу сверх обычного.

Сбросив одежду, он шагнул в кабину омывателя. Со всех сторон ударили тугие струи горячей, очищенной воды, щедро смешанной с благовонными маслами и синтетическим экстрактом роз. Смывая с себя усталость и напряжение минувших суток, Морис Бриссар распевал во все горло старую, фривольную песню из портовых кабаков своего родного мира-улья, совершенно не заботясь о том, насколько это не подobaет его высокому статусу.

Впереди его ждала ночь, полная загадок.

Глава 3

Обед в Центральном Соборе

Центральный обеденный зал «Гордости Терры» не зря называли Собором. Это было колоссальное помещение с теряющимися во мраке стрельчатыми сводами, откуда на пирующих взирали суровые лики имперских святых, высеченные из мрамора. В воздухе, перебивая ароматы изысканных блюд, витал запах священного ладана, который щедро распыляли парящие под потолком кибер-херувимы с позолоченными крыльями.

Но в этот вечер Морис был абсолютно слеп к великолепию имперской архитектуры. Зажав в кармане инфо-кристалл с заветными цифрами «22:30», он не мог сдержать снедающего его нетерпения.

Сидя за столом из полированного обсидиана, он механически орудовал серебряными приборами. Перед ним сменялись тарелки, подносимые безмолвными сервиторами-официантами: нежнейший паштет из печени грокса, приправленный спорами трюфелей с агро-миров, затем филе какой-то редкой, едва ли не вымершей фауны с захолустных планет Восточного Предела. Он проглатывал куски, совершенно не чувствуя вкуса, и даже не оценил благословенные вина, выдержанные в криптах Экклезиархии, которые щедро лились в его хрустальный кубок. Его взгляд безостановочно

скользил по сотням лиц аристократов, чиновников и офицеров, выискивая ту самую блондинку из коридора.

— Вы кого-то ищете, Морис? Или, быть может, ожидаете нападения ксеносов прямо за ужином? — раздался насмешливый, чуть скрипучий голос слева.

Его соседка по столу, мадам Жермена де Маржевиль, наблюдала за ним поверх края своего бокала с амасеком. По документам ей было далеко за пятьдесят стандартных терранских лет, но благодаря агрессивным и невероятно дорогим курсам омоложения (ревитализации) она сохраняла девичью стройность. Однако возраст брал свое иначе: кожа на ее лице была натянута слишком туго, отчего скулы казались неестественно острыми, угловатыми, и даже толстый слой свинцовых белил и карминовых румян не мог скрыть легкой искусственности ее облика.

Морис заставил себя вежливо улыбнуться, отрывая взгляд от толпы. — Прошу прощения, мадам Жермена. Я впервые путешествую на «Гордости Терры», и, признаться, мой разум полностью захвачен масштабами. Мне невероятно нравится этот тяжелый, истинно готический стиль. Он внушает трепет.

Жермена изящно фыркнула, поправив массивное ожерелье с рубинами, похожими на запекшуюся кровь. — О, бросьте. Мой муж, Жорж, искренне считает, что этот корабль безнадежно вышел из моды. Эта лепнина, эти черепа... слишком претенциозно. Жорж предпочитает гладкие,

функциональные линии судов Сегментума Солар. Знаете, он крупный торговец зерном, снабжает провизией целые полки Астра Милитарум, так что мы часто летаем в центральные миры. Там знают толк в современной роскоши, а не в этом склепе.

«Торговец зерном, — машинально отметил Морис. — Полезное знакомство. Стоит позже узнать о нем побольше». Но сейчас его мысли упорно возвращались к стрелкам хронометра.

После обеда аристократическая публика плавно перетекла в танцевальный зал. На балконе, скрытом кованой решеткой, заиграл оркестр. Это были сервиторы — некогда живые люди, ныне лишённые разума и превращённые в живые механизмы, чьи руки были напрямую подключены к смычкам и струнам классических инструментов. Они играли безупречно, идеально попадая в ноты меланхолического имперского танго, но в их музыке не было ни капли души.

Желая скоротать время и поддержать светскую беседу, Морис галантно пригласил мадам Маржевиль на танец. Она согласилась с хищной грацией. Только когда они вышли на паркет, он в полной мере оценил смелость ее наряда: изумрудное шелковое платье имело вырез на спине, спускавшийся до самой талии. На мгновение Морис замялся, не зная, куда положить руку — на обнажённую, прохладную кожу между лопатками или ниже, на поясницу. Сделав выбор в пользу приличий, он осторожно опустил ладонь ей на спину.

В ту же секунду Жермена сделала резкий шаг вперед. Ее бедра властно прижались к бедрам Мориса.

— Позвольте мне называть вас Морис, — прошептала она ему прямо в ухо; от ее дыхания пахло дорогим вином и химическими стимуляторами. — А вы зовите меня Жерменой. Поймите меня правильно... я всей душой ненавижу эти новые, рваные ритмы, которые молодая аристократия притащила с окраин Галактики. В них чувствуется какая-то дикость, почти ересь. Никакого вкуса, никаких манер.

Она снова прижалась к нему, ведя в танце даже более уверенно, чем он сам. Ее живот плотно прилип к его парадному камзолу. — Но я отнюдь не старуха, Морис, — ее голос упал до хриплого шепота. — И вы, полагаю, это прекрасно чувствуете. Молодёжь пуста. Они ничего не смыслят в истинных удовольствиях этого жестокого мира. Зрелость же сполна награждает тех, кто умеет служить жизни и брать от нее всё. Разве я не права?

— Безусловно, правы, Жермена, — Морис учтиво улыбнулся, мягко направляя ее в повороте.

Внешне он был образцом галантности Вольного Торговца, но внутри него все сжалось в тугую пружину. Он танцевал с этой искусственно омоложенной, властной женщиной, слушал музыку лоботомированных рабов, но перед внутренним взором стояло лишь одно: темная каюта, цифры 22:30 и загадочная девушка с золотой аквилой, ждущая его во мраке.

Глава 4

Во мраке каюты 103

Ровно в двадцать два часа тридцать минут по корабельному хронометру Морис стоял перед массивной, украшенной барельефами дверью каюты. Той самой дверью, которая так удачно распахнулась в полдень, подарив ему мимолетное, но незабываемое видение. Он оглянулся: длинный изогнутый коридор палубы патрициев был пуст. Лишь вдалеке монотонно жужжал серво-череп, патрулирующий периметр. Морис затаил дыхание и дважды легко стукнул костяшками пальцев по темному металлу.

— Кто там? — раздался из-за двери тихий, приглушенный девичий голос, искаженный вокс-решеткой коммуникатора.

— Я получил ваше послание, — так же тихо ответил Морис, прижимаясь губами почти к самому динамику. — Можно войти?

Магнитный замок щелкнул с тихим шипением декомпрессии. Дверь приоткрылась ровно настолько, чтобы он мог протиснуться внутрь.

— Постарайтесь, чтобы вас не засекали авгуры, и поскорее закройте за собой дверь, — нервно прошептала невидимая собеседница.

Едва он шагнул за порог, тяжелая створка с лязгом встала

на место, отрезая его от корабельного света. Морис оказался в абсолютно кромешной, непроницаемой тьме, какую можно встретить лишь в глубоком космосе, когда отключаются резервные генераторы.

— Заприте дверь на внутренний ключ-код, — донесся до него шепот. — И не смейте активировать люмен-сферы. Я лежу в постели.

Морис нащупал панель управления и вдавил руну блокировки. — Почему мы сидим в такой кромешной тьме? — спросил он, вглядываясь в пустоту, тщетно пытаясь уловить хоть какие-то очертания. — К чему эта игра? Я ведь видел вас сегодня, я знаю, вы прекрасны.

— Потому что мне нравится именно так, — голос девушки прозвучал с легким вызовом, в котором, впрочем, слышалась дрожь. — Можете уйти, если вас страшит темнота.

Но уходить он не собирался. В этой абсолютной, почти осязаемой темноте Морис всеми чувствами ощущал девичье присутствие. Воздух был пропитан дурманящим ароматом редких экстрактов с райских миров и пьянящим жаром близкого, разгоряченного тела, который не могла остудить даже мощная система климат-контроля лайнера.

Он осторожно двинулся вперед, выставив руки, чтобы не удариться об острые углы готической мебели. Вдруг тонкая, горячая рука вынырнула из мрака, безошибочно схватила его за запястье и властно потянула вниз, к широкому ложу, застеленному мягкими мехами экзотических тварей. Морис

послушно опустил на край постели.

Он протянул руку и его пальцы коснулись обнаженного плеча. Кожа была гладкой, как отполированный мрамор статуи в Имперском Дворце, но обжигающе горячей. В следующую секунду девушка сама подалась вперед, оказавшись в его объятиях. Морис нежно поцеловал ее в лоб, почувствовав запах чистых волос, затем вслепую нашел ее губы. Они были мягкими и требовательными. Его руки жадно заскользили по изгибам ее обнаженной спины, впитывая каждое движение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.